

Ирина Ивкова «Ветлужский край»

Пылает и стучит сердце - кузница

Одна из древних профессий – это кузнец. В старину этих мастеров считали людьми необыкновенными, обладающими особыми знаниями. Суеверия окружали весь процессковки. И даже саму кузницу старались вынести в отдельное место – за ручей, за реку, на окраину села... Не просто, чтобы уберечь дома от пожара, а еще и оттого, что мастер творил волшебство из огня и металла и все стихии помогали ему.

Автобус с журналистами форума «Моя провинция» кружил по старинным улицам Костромы, индустриализация двадцатого века едва коснулась провинциального города. Ее жители еще знают и помнят ремесла, умеют своими руками создавать изделия не под копирку, а с собственным «лицом» и душой. Какой же будет эта современная кузница? Но вот, между многоэтажками – мимо проносятся автомобили и городской транспорт – «Кузнечный двор». Это название небольшого частного предприятия, но оно отражает его горячее сердце – кузню.

У наковальни встречает Иван:

- Просто Ваня, - с улыбкой встречает он любопытных гостей-журналистов. Высокий, крепкий – настоящий русский кузнец, но с банданой на голове. Это и понятно - работает с огнем.

-Я мечтал стать кузнецом с детства. Даже играл в кузницу... Уже восемь лет, как моя мечта осуществилась.

- А учились где?

- Профессии кузнеца выучиться непросто. Специальных учебных заведений в России пересчитать по пальцам, и поступить в них сложно. Большинство учится мастерству у кузнецов в частных мастерских – становятся подмастерьями, как в прежние года. Сам я из Иванова, учился в Подмосковье, пригласили работать в Кострому – понравился город, кстати.

- Ну что, а вы готовы попробовать? – интересуется Иван. – Стать подмастерьем?

- Конечно! – у мужчин уже горят глаза, а журналистки интересуются:

- А женщины-кузнецы бывают?

- Бывают, только я в Костроме не встречал.

- Может, тогда молот попробовать подержать? Сколько он весит, кстати?

- Два килограмма.

Кузнец кладет заготовки в горн. Жар почувствовали все, кто решился заглянуть внутрь.

- Печет. Температура внутри 1600 градусов. Готовность заготовки определяется по цвету, - поясняет он. – Краснеет – приступаем к ковке. А делать мы будем гвозди. Первое изделие, что я сделал сам – это тоже гвозди. – Несколькими ударами мастер показывает, как металлический прут заострить, а как сделать квадратную шляпку.

- Какие заказы к вам поступают?

- Самые разные. Заборы, перила, садовые стулья, вешалки и каминные решетки для дома и быта – сейчас люди стремятся окружать себя металлом, он настоящий. Недавно был необычный заказ – сова.

Смену у горна и наковальни выдержит не каждый. Это новички понимают сразу. Рука устает быстро, но глаз постепенно привыкает к обстановке. Молот, клещи – а еще приспособления для нанесения узора по горячему металлу. Но рядом еще один помощник современного кузнеца – металлический молот. Кузнечное дело кропотливое – некоторые изделия куют. Снова раздается звон. Это тяжелый молот падает на наковальню. Вблизи видишь, как ритмично работает мастер – среди ударов по изделию, один обязательно приходится на наковальню.

-Это какое-то суеверие? Звон в работе помогает?

-Да нет же. Просто возможность изменить силу удара, дать руке отдохнуть, - улыбается Иван. Простой современный кузнец. Если его смена - у наковальни, то готовые остывшие изделия помощники шлифуют и покрывают краской для того, чтобы металлическая красота долгие годы служила людям верой и правдой. Вот непреложный закон кузнечного дела.

